
ПСИХОЛОГИЯ

УДК 159.937

Ганзеева Елена Олеговна
соискатель кафедры психологии
Минский государственный
лингвистический университет;
старший преподаватель кафедры
английского языка и эксплуатации
воздушных судов и двигателей

Института повышения
квалификации и переподготовки
Белорусская государственная академия
авиации
г. Минск, Беларусь

Ganzeeva Helen
Degree-Seeking Applicant
of the Department of Psychology
Minsk State Linguistic University;
Senior Lecturer of the Department of English
and Operation of Aircraft and Engines

Institute for Advanced Studies
and Retraining Belarusian State Aviation
Academy
Minsk, Belarus
Helenantonova@yahoo.com

ОСНОВНЫЕ СВОЙСТВА ВОСПРИЯТИЯ УСТНОЙ РЕЧИ

BASIC PROPERTIES OF ORAL SPEECH PERCEPTION

В статье описываются такие свойства, характеризующие продуктивность восприятия речи, как объем, точность, полнота и быстрота понимания, а также качества, определяющие сущность процесса восприятия – структурность, целостность, осмысленность, константность, полимодальность, активность и обобщенность. Кроме того, в статье представлен аналитический обзор научных исследований различных ученых, изучающих данный вопрос.

К л ю ч е в ы е с л о в а: *полнота и быстрота понимания; точность понимания; объем восприятия; структурность; целостность; осмысленность; константность; полимодальность; активность и обобщенность восприятия речи на слух.*

The article describes such properties that characterize the productivity of speech perception as volume, accuracy, completeness and speed of comprehension, as well as the qualities that determine the essence of the perception process – integrity, structurality, meaningfulness, constancy, polymodality, activity and generalization. In addition, this article provides an analytical review of the scientific research works of various scientists studying this issue.

К e y w o r d s: *completeness and speed of listening comprehension; accuracy of listening comprehension; volume of perception; structurality; integrity; meaningfulness; constancy; polymodality; activity and generalization of listening comprehension.*

Речевосприятие является неотъемлемой частью общей системы восприятия и обладает всеми основными свойствами, присущими данному психиче-

скому процессу в целом. Все признаки восприятия устно-речевого сообщения можно разделить на две группы. В первую группу входят свойства, характеризующие продуктивность данного явления (полнота и быстрота понимания, точность, объем восприятия), ко второй группе относятся свойства, характеризующие сущность процесса восприятия (структурность, целостность, осмысленность, константность, полимодальность, активность, обобщенность).

Полнота и быстрота понимания зависят, как известно, от условий предъявления сообщений. Под полнотой восприятия в психологии понимают степень соответствия возникшего речевого образа особенностям воспринимаемого объекта. Предикторами данного процесса, по мнению З. А. Кочкиной, являются индивидуально-психологические и коммуникативно-речевые особенности говорящего, так как «слушатель попадает, как бы, в зависимость от манеры говорить, темпа речи, продолжительности высказывания», а также иных внешних факторов [1, с. 165]. Следовательно, эффективность восприятия речи будет непосредственно зависеть от того, насколько полно и качественно воспринято на слух транслируемое речевое сообщение и насколько личности удалось нивелировать как объективные, так и субъективные особенности, непосредственно обуславливающие качество трансляции информации в процессе коммуникации.

Что касается точности понимания, то здесь можно выделить четыре основных степени (уровня): 1) степень фрагментарного понимания; 2) степень общего или глобального понимания; 3) степень полного детального понимания; 4) степень критического понимания.

Фрагментарный уровень понимания характеризует низкую эффективность восприятия устно-речевого высказывания. Уровню общего понимания речевого сообщения присуще, в первую очередь, понимание темы как семантической основы сообщения, которое заключается в понимании ключевых слов, воспринятых реципиентом. Предикторами определения смыслообразующего ядра являются, в свою очередь, развитость перцептивно-смысловых навыков речевосприятия, владение лингвистическим материалом на должном уровне, умение структурировать вербальное сообщение и, конечно же, коммуникативный опыт реципиента. Степень полного понимания предусматривает как восприятие детальных сегментов и особой информации, так и способность выделять основное и второстепенное, т.е. оценивать содержание относительно его важности и информативности. Данный уровень базируется на умении сочетать процесс восприятия звукового потока с элементарной мнемической и логико-смысловой активностью. Степень полного или детального понимания характеризуется способностью воссоздать пробелы в понимании с помощью алгоритма вероятностного прогнозирования и слуховой памяти путем установления связей между отдельными предложениями и семантическими блоками, то есть на данном уровне происходит понимание формальной конструкции структуры звукового сообщения и логики изложения. Степень критического

понимания предполагает оценку воспринимаемой речи реципиентом, трактовку ее содержания и семантическую обработку воспринятой информации. На данном уровне реципиент формирует индивидуальную позицию к вербальному сообщению и дает критическую оценку его содержанию, основываясь на понимании основной идеи звукового сообщения. Эта степень подразумевает владение прочно сформированными техническими навыками и довольно большую практику речевого общения реципиента [2].

Объем восприятия определяется такими понятиями, как долговременная и кратковременная память. В долговременной памяти хранятся языковые знаки. На этапе идентификации речевые сигналы, воспринимаемые реципиентом, сравниваются с эталонами, которые содержатся в долговременной памяти. Оперативная память помогает запомнить все воспринятые сигналы речевого сообщения, из которых состоит слово, фраза, целостное сообщение до тех пор, пока не наступит осмысление сказанного. Принимая во внимание тот факт, что объем оперативной памяти невелик, можно с уверенностью утверждать, что в случае, когда длина звукового сообщения превышает объем памяти, реципиент забывает начало сообщения и, соответственно, не может определить его смысл. Справедливости ради необходимо отметить, что не только продолжительность звукового сообщения, но и его глубина влияет на удержание в памяти. Так, например, В. П. Глухов экспериментально доказал, что эффективность восприятия простых предложений значительно выше, чем сложносочиненных и сложноподчиненных, так как реципиентам не составляет особого труда запоминать и воспринимать данные предложения. Среди сложноподчиненных предложений наибольшие трудности в запоминании и понимании вызывают придаточные определительные [3]. Немаловажную роль в данном вопросе играет и объем самого звукового файла. Для эффективного восприятия речевого сообщения стимульный материал не должен превышать 3–5 минут [Там же].

Структурность – качество восприятия индивида, позволяющее интегрировать поступающие импульсы в монолитные и сравнительно простые конструкции. Некоторые исследователи, изучающие феномен восприятия устной речи (И. А. Зимняя, О. И. Никифорова, Т. Н. Ушакова и др.), выделяют несколько последовательных этапов или уровней восприятия речи. Если акцент делается на характере «обработки» речевого сигнала, то мы имеем дело с сенсорным (соотносится со звуковым уровнем), перцептивным (связан со словесным уровнем изолированных слов) и смысловым, или семантическим (соотносится с уровнем связной речи) уровнями восприятия [2].

Согласно аналитической деятельности, О. Ю. Богданова и В. Г. Маранцман выделяют первичный и вторичный уровни восприятия (цит. по [2]).

В работах В. А. Артемова можно найти рассуждения о том, что восприятие речи проходит три взаимосвязанных ступени: первичный синтез полученных впечатлений, их аналитическое рассмотрение и завершающий – вторичный синтез, т.е. создание законченного образа [4].

По мнению Н. И. Жинкина, речевое восприятие является неоднородным процессом, который включает уровни восприятия, извлечения и осмысления информационного потока, в результате которых формируется образ, а также уровень узнавания, когда происходит опознание сформированного образа в ходе сравнения его с определенной моделью. По мнению автора, восприятие речи нельзя свести лишь к одной процедуре сличения реципиентом полученного образа содержания речи с имеющимся в памяти, так как это не будет гарантировать успешное последующее воспроизведение и усвоение полученного материала [5].

В работах А. Н. Соколова выделяются три уровня восприятия речи: определение значения слов, смутная догадка об общем смысле и, наконец, установление «действительного смысла содержания» [6].

Структурность восприятия напрямую связана с его целостностью, которая представляет собой сенсорную, мысленную достройку воспринимаемых элементов речевого сообщения до его целостного образа. Всякое речевое сообщение воспринимается реципиентом как устойчивое системное целое, даже если отдельные фрагменты этого целого в определенный отрезок времени трудно услышать и понять.

Впервые вопрос целостности речевосприятия был изучен представителями гештальт-психологии. Согласно данной теории, в основе содержания восприятия лежит переживание личности, которое имеет тенденции к структурированию и последовательной дифференциации образа, а переживание целостности, в свою очередь, подразумевает целостность и общность лежащего в основе переживания физиологического процесса. Воспринимаемый образ изначально строится как непрерывное и целостное образование, а не составляется из отдельных, разрозненных элементов. В восприятии целое предшествует своей части, и только сквозь призму этого целого часть и приобретает качество быть свойством предмета.

Грузинский психолог Д. Н. Узнадзе предлагал рассматривать целостность относительно содержания восприятия, как целостную систему, состоящую из качеств и свойств предметов, объектов и явлений, взаимосвязей между ними [7].

Согласно теории Л. М. Веккера, целостность выражает общую специфику соотношения между любыми элементами перцепта и его интегральной структурой. Автор считает, что целостность связана не с дифференциациями во взаимосвязях различных сегментов друг с другом, а с отношениями этих составляющих к целому, воздействием целого на восприятие отдельных частей. Говоря другими словами, доминирующим критерием целостности воспринимаемого образа является преобладание целостной структуры перцепта над восприятием его отдельных фрагментов [8].

Целостность развернутого устно-речевого высказывания представляет собой основополагающее свойство восприятия речевого сообщения от удаленного источника. В современной лингвистике целостность высказывания определяется как семантическая и грамматическая общность нескольких предложений, следующих последовательно одно за другим. В психологии речи же целостность характеризуется объединением соответствующих предложений в единое семантическое целое.

Иными словами, целостность речевосприятия представляет собой восприятие звучащего сообщения как семантического синтеза. Данное свойство может относиться как на тексте сообщения в целом, так и на его отдельно взятых, условно завершенных в содержательном смысле, элементах. Сущность явления целостности речевосприятия определяется иерархическим построением алгоритма устно-речевых сообщений, которое использует слушающий при перцепции определенного звукового файла. При этом лингвистические и вербальные свойства целостности являются для реципиента сигналами, которые дают ему возможность спрогнозировать размер и, что еще более значимо, контент услышанного файла, не дожидаясь порой тотального восприятия сообщения.

Некоторые исследователи считают, что целостность восприятия заключается непосредственно в процессе коммуникативного акта, т.е. в сотрудничестве спикера и реципиента.

О с м ы с л е н н о с т ь восприятия – способность реципиента приписывать услышанному сообщению определенный смысл в соответствии с его прошлым опытом. Все воспринятые вербальные сообщения наделены для реципиента определенным значением, смыслом. Согласно утверждению А. Н. Леонтьева, смысловое значение является собой продукт кристаллизации социокультурного опыта индивида и обязателен как дополнение к «чувственному коду» объектов. Кроме этого, различные ситуации, целостно воспринимаемые реципиентом, всегда наполнены для него уникальным личностным смыслом [9]. Также следует отметить, что на всех уровнях речевосприятия реципиент стремится приписать смысл языковым структурам.

Концепция смыслового восприятия речи довольно подробно рассмотрена в исследованиях И. А. Зимней. На основе идентификации, «отождествления» отдельно взятой лексической единицы звукового сообщения реципиент определяет смысловое звено (синтагму, базовое словосочетание), а затем и связь между смысловыми звеньями, в результате чего происходит «смыслоформулирование», которое «заключается для слушающего в обобщении результата всей этой перцептивно-мыслительной работы и переводе его в одну целую, нерасчлененную единицу понимания – общий смысл воспринятого сообщения» [10, с. 256].

Значимость осмысленности восприятия особенно ярко видна на примере восприятия иноязычного устно-речевого высказывания, когда оперативные единицы еще не сформированы, и иностранная речь кажется бессмысленным звуковым потоком. По мере изучения языка начинается понимание отдельных слов. Этот процесс опирается на общий смысловой контекст разговора.

Константность восприятия устной речи – это возможность перцептивной системы поддерживать неизменность основных характеристик вербального сообщения, не глядя на трансформацию его «внешнего вида», обусловленную различными условиями предъявления. Константность восприятия обусловлена активной деятельностью перцептивной системы. Многократное восприятие повторяющихся звуков и лексических единиц при разных условиях гарантирует неизменность воспринимаемого образа касательно этих неустойчивых условий, а также движений самого рецепторного аппарата, а как следствие, порождает константность данного образа.

Данная характеристика играет очень значимую роль в адекватности восприятия человеком устной речи. Если бы восприятие не было константным, реципиент бы каждый раз слышал новые звуки при продуцировании звукового потока говорящих с разными артикуляционными особенностями речи, изменении расстояния между говорящим и реципиентом.

Полиmodalность – способность человека совмещать в процессе познания и коммуникации несколько способов (модусов) освоения мира и общения – вербальный, визуальный, кинетический и т.п., поскольку сам процесс перцепции раскрывается в них как целостное полиmodalное поле. Modalность восприятия как психологическая категория исследована и раскрыта в работах Б. Г. Ананьева, А. Н. Леонтьева, В. П. Зинченко, А. Р. Лурия, Д. Ковача, В. А. Барабанщикова, Н. И. Чуприковой и др. Так, например, по мнению Л. С. Рубинштейна, восприятие речи полиmodalно, так как в данном процессе с самых первых мгновений задействованы не только слуховой, но и все виды имеющихся анализаторов [11]. Л. А. Венгер, Б. Б. Косов, В. Д. Шадриков и Р. Бэндлер в своих работах рассматривали полиmodalность восприятия как структурное психологическое образование, состоящее из modalностей восприятия [2].

Еще одним существенным свойством восприятия речи является его активность (или избирательность), суть которого заключается в том, что в определенный момент времени реципиент воспринимает лишь одну «фигуру», тогда как остальные объекты образуют его «фон» и не отражаются в его сознании. Целенаправленная сепарация отдельных семантических единиц из общего звукового потока при прочих равных условиях возможна благодаря высокой степени активности их воздействия на перцептивную систему, а также обусловлена актуальными потребностями, установками, целями, задачами деятельности и жизненным опытом реципиента. Основное проявление актив-

ности речевосприятия и состоит в том, чтобы определять, что в конкретном устно-речевом сообщении несет смысл и является фигурой, а что – фоном. Поэтому, как минимум, человек может управлять своим восприятием через манипуляцию собственными органами чувств, внимание, сосредоточенность.

Согласно Дж. Гибсону, активность восприятия заключается в том, что информационное богатство среды не дано реципиенту непосредственно, так как не существует изначального изоморфизма между объектами внешнего мира и их восприятием. Его необходимо добыть. Решающую роль при этом играют активные движения всего организма и органов чувств, которые Дж. Гибсон, повторяя мысль И. М. Сеченова, сравнивает со «щупальцами, активно исследующими среду» (цит. по [2]).

Суть о б о б щ е н н о с т и восприятия речевого сообщения состоит в том, что отображаемый единичный объект, выступая в адекватном перцептивном образе во всей своей индивидуальной специфичности, вместе с тем воспринимается в качестве представителя класса объектов, однородных с данным по каким-либо признакам. Эта отнесенность к классу получает свое объективное выражение в однородных и адекватных вербальных реакциях, обозначающих разных единичных представителей данного класса одним и тем же словом [Там же]. По мнению А. Н. Леонтьева, при восприятии «возникает явление “ядра” объекта, которое выражает предметность восприятия, выступающего в значениях, выраженных словом. Поэтому в восприятии открываются не отдельные предметы и их определенные качества, а целостный мир объектов со своими законами системных взаимосвязей между отдельными элементами этого мира, со своими глубинными структурами, т.е. целостный образ мира на уровне ядерных, а не поверхностных образований» [9, с. 147].

Как видим, изучение свойств восприятия устной речи специалистами разных отраслей имеет несомненную теоретическую значимость и практическую ценность в исследовании феномена речевосприятия и речепонимания. Однако до сих пор современные ученые не могут однозначно ответить на вопрос, каким образом у реципиентов, владеющих различными понятийными базами, умственными способностями и интеллектуально-речевыми особенностями, осуществляется избирательность восприятия, как им удастся обнаружить и вычленить в речевом потоке наиболее значимые семантические составляющие для быстрого и точного декодирования содержания устно-речевого сообщения.

ЛИТЕРАТУРА

1. *Кочкина, З. А.* Понимание звучащей речи (аудирование) / З. А. Кочкина // Вопросы психологии. – 1963. – № 3. – С. 161–169.
2. *Маклаков, А. Г.* Общая психология : учебник для ВУЗов / А. Г. Маклаков. – СПб. : Питер, 2005. – 583 с.

3. Глухов, В. П. Психолингвистика : учебник и практикум для вузов / В. П. Глухов. – 2-е изд., испр. и доп. – М. : Юрайт, 2020. – 419 с.
4. Артемов, В. А. Восприятие и понимание в речи / В. А. Артемов // Экспериментальная фонетика и психология речи / В. А. Артемов. – М., 1960. – С. 461–468.
5. Жинкин, Н. И. Механизмы речи / Н. И. Жинкин. – М : Изд-во АПН, 1982. – 371 с.
6. Соколов, А. Н. Внутренняя речь и мышление / А. Н. Соколов. – М. : Просвещение, 1968. – 248 с.
7. Узнадзе, Д. Н. Общая психология / Д. Н. Узнадзе – СПб. : Питер, 2004. – 413 с.
8. Веккер, Л. М. Психика и реальность: единая теория психических процессов / Л. М. Веккер. – М. : Смысл, 2000. – 679 с.
9. Леонтьев, А. Н. Основы психолингвистики / А. А. Леонтьев. – 5-е изд. – М. : Смысл, 2008. – 288 с.
10. Зимняя, И. А. Лингвопсихология речевой деятельности / И. А. Зимняя. – М. ; Воронеж : Модэк, 2001. – 432 с.
11. Рубинштейн, С. Л. Основы общей психологии : в 2 т. / С. Л. Рубинштейн. – М. : Педагогика, 1989. – Т. 1. – 488 с.

Поступила в редакцию 17.11.2021